

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-10-18>

УДК 340.12

Attribution

cc by

ДИНАМИКА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА РОССИИ

Орфаниди Н.И., Чагин В.С.

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Аннотация. Актуальность. В статье анализируется трансформация правовой культуры России с 1990-х годов. Выделены ключевые этапы: дезинтеграция советской системы (1990-е), статистическая стабилизация (2000-е), рост правовой активности (2010-е) и курс на правовой суверенитет в текущий период. Выявлено ключевое противоречие - разрыв между формальными институтами и массовым правосознанием. Сделан вывод о гибридном характере этой культуры, сочетающей элементы разных традиций и находящейся в состоянии динамики. Данная статья ставит своей задачей проследить основные веки этого сложного, нелинейного процесса, выявив его специфику на каждом из ключевых этапов: 1990-е, 2000-е, 2010-е годы и современный период. Объект исследования: правовая культура российского общества как комплексное социально-правовое явление. Цель научной работы: проанализировать этапность и содержательные изменения правовой культуры России в демократический период её истории. Методологией выступили: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и социологический методы. Выводы: правовая культура концептуализируется как органический продукт взаимодействия государства и общества, призванный обеспечить внутреннюю целостность и внешний суверенитет России.

Ключевые слова: правовая культура, региональные различия, правовой менталитет, правовой нигилизм, традиционные правовые системы, правовое пространство, субъект Российской Федерации, унификация права, юридическая аккультурация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE DYNAMICS OF THE LEGAL CULTURE OF THE DEMOCRATIC PERIOD IN RUSSIA

Nellya I. Orfanidi, Vladimir S. Chagin

Krasnodar Cooperative Institute (branch) «Russian University of Cooperation»

Abstract. Relevance. The article analyzes the transformation of Russia's legal culture since the 1990s. Key stages are identified: the disintegration of the Soviet system (1990s), statist stabilization (2000s), the growth of legal activity (2010s), and the current course towards legal sovereignty. A key contradiction is revealed: the gap between formal institutions and mass legal consciousness. A conclusion is made about the hybrid nature of this culture, combining elements of different traditions and being in a state of dynamics. This article aims to trace the main centuries of this complex, non-linear process, identifying its specifics at each of the key stages: the 1990s, 2000s, 2010s, and the modern period. The object of the study is the legal culture of Russian society as a complex socio-legal phenomenon. The purpose of the scientific work: to analyze the stages and substantive changes in the legal culture of Russia during the democratic period of its history. The methodology used was: historical-legal, comparative-legal, formal-legal and sociological methods. Conclusions: Legal culture is conceptualized as an organic product of the interaction between the state and society, designed to ensure Russia's internal integrity and external sovereignty.

Keywords: legal culture, regional differences, legal mentality, legal nihilism, traditional legal systems, legal space, constituent entity of the Russian Federation, legal unification, legal acculturation.

Funding: Independent work.

Введение.

Правовая культура является барометром состояния общества и государства, отражая степень усвоения правовых ценностей, уважения к закону и готовности действовать в его рамках.

Для современной России, пережившей в конце XX века кардинальную смену политико-правовой парадигмы, анализ динамики правовой культуры представляет особый научный и практический интерес. Распад СССР и начало демократических реформ озна-

меновали собой точку отсчёта для формирования новой правовой системы и, что более сложно, новой правовой культуры.

В контексте историко-правового анализа 1990-х годов, в России наблюдается парадоксальная дихотомия общественного правосознания; период, последовавший за распадом СССР, характеризуется сочетанием правового романтизма, связанного с надеждами на демократические преобразования, и глубокого институционального кризиса.

Анализ научных работ (И.В. Упоров, М.М. Османов, О.А. Артюхин, А.А. Крицкая, А.В. Гаврилова) позволяет выявить ключевые векторы трансформации правовой культуры.

И.В. Упоров демонстрирует устойчивость исторических паттернов правосознания – нигилистических установок, государствоцентричности и патернализма [2].

М.М. Османов связывает системный характер правового нигилизма с ослаблением государственных механизмов [4].

О.А. Артюхин и А.А. Крицкая описывают разрушение старых и формирование новых идентификационных моделей [5].

А.В. Гаврилова анализирует институт юридической помощи как маркер продвижения к правовому государству [3].

Принятие Декларации о суверенитете и Конституции 1993 года, создание новых органов власти вызвали надежды на установление демократических принципов. Однако в реальности наблюдался серьезный кризис: пренебрежение законами, распространение коррупции, невыполнение судебных решений. Это обостряло социальное неравенство и провоцировало углубляющийся разрыв между прогрессивным законодательством и массовым правосознанием, сохранявшим прежние установки.

В 2000-е годы в России сформировалась новая правовая парадигма, основанная на усилении регулирующей роли государства. Анализ научных работ (В.Н. Карташов, И.Б. Ломакина, М.Ю. Рудь и др.) показывает, что исследователи сосредоточились на проблемах трансформации правовой культуры после кризиса 1990-х годов.

Ученые отмечают различные аспекты этой трансформации: разрушение прежней ценностной системы (О.Н. Репина), синтез традиций и современности (Ф.Х. Галлиев), неразрывную связь правовой и нравственной культуры (Р.Н. Галиахметова). А.С. Бондарев предлагает дихотомию «живой» правовой культуры и её "продуктов", а М.Ю. Рудь анализирует российскую правовую культуру как эклектичный феномен с характерными патернализмом и двойными стандартами [6; 7; 8; 9; 10].

Этатистский поворот был направлен на преодоление кризиса правовой культуры через укрепление государственной власти и правопорядка, что способствовало экономической стабильности и усилению роли правовых механизмов в урегулировании споров. Однако формальные институты продолжали сталкиваться с противоречиями реальных практик и правового сознания, результате произошла централизация правовой культуры с приоритетом ценностей порядка и государственного суверенитета над индивидуальными правами и свободами.

Цифровизация и новый запрос на справедливость - 2010-2020 годы.

Период 2010-2020 гг. характеризуется фундаментальной трансформацией правовой системы

под влиянием цифровизации. Сформировалась новая нормативно-правовая парадигма, отражающая изменение восприятия справедливости в условиях цифровой эволюции. Имплементация технологий в юридическое пространство потребовала реконцептуализации традиционных правовых механизмов и интенсифицировала дискурс об аксиологических аспектах цифровизации. Данный процесс обусловил генезис новой парадигмы справедливости, требующей дальнейшего теоретико-правового осмысления.

Исследователи (Дегелев С.Ю. в соавторстве с Петровой Г.И., Сижук В.О., Фатхутдинова А.М., Лежепекоев П.Д.) единодушно констатируют устойчивую воспроизводящуюся природу правового нигилизма как системной характеристики российского правового менталитета [11; 12; 13; 14]. Исследователи интерпретируют его не как маргинальный феномен, а как массовое, институционализированное явление, пронизывающее все уровни социума – от рядовых граждан до государственного аппарата.

В динамике изучаемого периода отмечается трансформация его форм: на смену или в дополнение к традиционным бытовым нарушениям приходят сложные проявления, связанные с цифровой средой (киберпреступность, распространение противоправного контента), а также усиление его взаимосвязи с коррупцией и организованной преступностью.

Анализируя период 2010-х годов, авторы отмечают двойственную роль цифровизации. С одной стороны, она предоставляет инструменты для правового просвещения, с другой – усугубляет проблему, поскольку население часто использует технологии для поиска правовых «лазеек» или потребления фрагментарной, искаженной информации.

Фиксируемый социологией новый запрос на справедливость интерпретируется не как вера в право, а как требование к государству обеспечить жёсткую реализацию законов, что свидетельствует о деформации правосознания, тяготеющего к силовым методам.

Правовой нигилизм оценивается как ключевой фактор, тормозящий формирование цифрового правового государства. Его преодоление видится в системном реформировании:

- в правовом просвещении;
- в повышении качества законодательства;
- в восстановлении доверия к институтам через гарантии верховенства закона.

Одновременно этот период времени ознаменовался технологическим развитием правовой системы (электронное правосудие, «Госуслуги»), повысившим формальную доступность права. Однако ключевой характеристикой стал рост общественной правовой активности, стимулируемой резонансными делами.

Сформировался общественный запрос на справедливость, часто вступающий в противоречие с официальной трактовкой закона. Правовая культура стала полем публичной борьбы, что сопровождалось ужесточением законодательства и растущей поляризацией правосознания.

Современный этап развития правовой культуры России проходит под знаком глубокой трансформации, вызванной изменением геополитической обстановки и курсом государства на правовой суверенитет.

В условиях трансформации глобального правопорядка актуализируется проблематика национального суверенитета как основополагающего принципа.

Диалектика взаимоотношений между внутригосударственными правовыми императивами и международно-правовыми обязательствами приобретает особую значимость в контексте усиливающейся геополитической конкуренции.

Принятие поправок к Конституции 2020 года, включая приоритет национального права над решениями межгосударственных органов, знаменует новый этап.

В условиях санкционного давления и Специальной военной операции происходит интенсивное изменение законодательства, направленное на обеспечение национальной безопасности.

Юрисдикционный иммунитет государства как доктринальный элемент суверенитета претерпевает существенные модификации под воздействием экстерриториального применения национальных правовых норм иностранных государств.

Анализ научных трудов (В.В. Беденков, Г.М. Барыкин, Э.Р. Айвазова, В.Б. Дрюпин) позволяет выявить ключевые векторы осмысления правовой культуры в контексте суверенного развития.

В современной российской юридической науке доминирует подход, интерпретирующий правовую культуру как ключевой элемент суверенной правовой системы, формирующийся в условиях геополитического и цивилизационного самоопределения.

Исследователи едины в критике механического транслантирования западных правовых моделей

и обосновывают необходимость формирования аутентичной правовой культуры, синтезирующей следующие компоненты: сильную регулируемую роль государства; опору на традиционные духовно-нравственные ценности; учет правового плюрализма многонационального общества; преодоление системных деформаций правосознания через правовое воспитание [15; 16; 17; 18].

Таким образом, правовая культура концептуализируется как органический продукт взаимодействия государства и общества, призванный обеспечить внутреннюю целостность и внешний суверенитет России. В ней усиливаются тенденции приоритета коллективных ценностей безопасности и суверенитета над индивидуальными свободами, а также дальнейшая централизация правового регулирования, что отражает адаптацию к логике «осажденной крепости».

Заключение.

Подводя итоги нашего анализа, следует отметить, что динамика правовой культуры демократического периода России демонстрирует сложный путь от революционного романтизма и нигилизма 1990-х через этактистскую стабилизацию 2000-х и публичную поляризацию 2010-х к текущему этапу суверенизации и мобилизации.

Несмотря на все трансформации, сохраняется ключевая проблема – разрыв между формально-правовыми установлениями, часто вполне современными, и их реальным воплощением в практиках власти и сознания граждан.

Современная правовая культура России остается гибридной, сочетая элементы либерально-демократической правовой традиции с сильными этактистскими и коллективистскими началами. Её дальнейшее развитие будет определяться как внутренними социально-политическими процессами, так и внешнеполитическими факторами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации //URL: <http://consultant.ru>.
2. Упоров, И. В. Отношение к праву россиян в динамике исторического процесса / И. В. Упоров // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. - 2024. - № 7-3(94). - С. 132-136. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-7-3-132-136 EDN: NZCCQM
3. Гаврилова, А. В. Развитие института квалифицированной юридической помощи в России и на постсоветском пространстве / А. В. Гаврилова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. - 2020. - Т. 24, № 2. - С. 410-437. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-410-437 EDN: LVKDBL
4. Османов, М. М. Проблемы борьбы с правовым нигилизмом в России / М. М. Османов // *Образование и право*. - 2021. - № 3. - С. 398-401. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-3-398-401 EDN: PDTYLW
5. Артюхин, О. А. Политико-правовые элементы национальной идентичности российских граждан / О. А. Артюхин, А. А. Крицкая // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. - 2025. - № 2(80). - С. 107-112. EDN: HEFNEF
6. Галиев, Ф. Х. Изменяющийся мир и правовая культура / Ф. Х. Галиев // *Право и образование*. - 2009. - № 12. - С. 64-71. EDN: KXWGHV
7. Бондарев, А. С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении / А. С. Бондарев // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. - 2010. - № 2(8). - С. 8-15. EDN: MNLDJB

8. Галиахметова, Р. Н. Нравственно-правовая культура как элемент социально-профессиональной культуры / Р. Н. Галиахметова // Новые педагогические исследования. - 2007. - № 1. - С. 35-39. EDN: MCAIBL
9. Репина, О. Н. Правовая культура личности: к определению понятия / О. Н. Репина // Инновации в образовании. - 2008. - № 11. - С. 43-50. EDN: JVNEGB
10. Рудь, М. Ю. Правовая культура в современной России (социально-философский анализ) / М. Ю. Рудь // Общество и право. - 2007. - № 4(18). - С. 286-289. EDN: QARMOF
11. Лежепекоев, П. Д. Правовой нигилизм / П. Д. Лежепекоев // Трансформация права : Материалы VII Всероссийского научно-практического Форума студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 03-06 декабря 2024 года. - Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2025. - С. 1034-1042. EDN: CQZRMF
12. Сижук, В. О. Последствия правового нигилизма / В. О. Сижук // Ценности права : Сборник статей I всероссийской научно-практической конференции первокурсников, Екатеринбург, 11-12 мая 2022 года. - Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2022. - С. 248-255. EDN: CMPCLX
13. Фатхутдинова, А. М. Правовой нигилизм в современном обществе: проблемы теории и практики / А. М. Фатхутдинова // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2015. - № 4(39). - С. 32-34. EDN: UZEWKX
14. Дегелев, С. Ю. Правовой нигилизм современного российского общества / С. Ю. Дегелев, Г. И. Петрова // Основные тенденции развития российского законодательства : Сборник материалов по итогам XIII Региональной научно-практической конференции, Красноярск, 28 ноября 2018 года / Под общей редакцией Е. С. Щеблякова, В. В. Сафронова; Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева. - Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2019. - С. 38-41. EDN: GHEJOP
15. Ayvazova, E. R. The essence of legal culture as a factor of security of society and the individual in modern Russia / E. R. Ayvazova // , 15 марта 2024 года, 2024. - P. 914-921.
16. Барыкинский, Г. М. Правовая культура и догматизм в России / Г. М. Барыкинский // Устойчивое развитие науки и образования. - 2023. - № 2(77). - С. 6-16. EDN: TKIJDS
17. Беденков, В. В. Особенности формирования правовой культуры в России / В. В. Беденков // Алтайский юридический вестник. - 2021. - № 2(34). - С. 17-20. EDN: BMVJCU
18. Дрюпина, В. Б. Между теорией и реальностью: правовая культура России в поисках баланса / В. Б. Дрюпина // Нет ничего практичнее хорошей теории: соотношение юридической науки и практики: Материалы круглого стола, Екатеринбург, 24 апреля 2025 года. - Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2025. - С. 89-95. EDN: ILTSQQ

References:

1. The Constitution of the Russian Federation // URL: <http://consultant.ru> .
2. Uporov, I. V. Attitude to the law of Russians in the dynamics of the historical process / I. V. Uporov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2024. - № 7-3(94). - Pp. 132-136. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-7-3-132-136 EDN: NZCCQM
3. Gavrilova, A.V. Development of the institute of qualified legal aid in Russia and the post-Soviet space / A.V. Gavrilova // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. - 2020. - Vol. 24, No. 2. - pp. 410-437. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-410-437 EDN: LVKDBL
4. Osmanov, M. M. Problems of combating legal nihilism in Russia / M. M. Osmanov // Education and Law. - 2021. - No. 3. - pp. 398-401. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-3-398-401 EDN: PDTYLW
5. Artyukhin, O. A. Political and legal elements of the national identity of Russian citizens / O. A. Artyukhin, A. A. Kritskaya // Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2025. - № 2(80). - Pp. 107-112. EDN: HEFNED
6. Galiev, F. H. The changing world and legal culture / F. H. Galiev // Law and education. - 2009. - No. 12. - pp. 64-71. EDN: KXWGHV
7. Bondarev, A. S. Legal culture and products of legal culture in their relationship / A. S. Bondarev // Bulletin of Perm University. Legal sciences. - 2010. - № 2(8). - Pp. 8-15. EDN: MNLDJB
8. Galiakhmetova, R. N. Moral and legal culture as an element of socio-professional culture / R. N. Galiakhmetova // New pedagogical research. - 2007. - No. 1. - pp. 35-39. EDN: MCAIBL
9. Repina, O. N. Legal culture of personality: towards the definition of the concept / O. N. Repina // Innovations in education. - 2008. - No. 11. - pp. 43-50. EDN: JVNEGB
10. Rud, M. Y. Legal culture in modern Russia (socio-philosophical analysis) / M. Y. Rud // Society and Law. - 2007. - № 4(18). - Pp. 286-289. EDN: QARMOF
11. Lezhepekov, P. D. Legal nihilism / P. D. Lezhepekov // Transformation of law : Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Forum of Students and Young Scientists, Yekaterinburg, December 03-06, 2024. Yekaterinburg: Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, 2025. pp. 1034-1042. EDN: CQZRMF
12. Sizhuk, V. O. Consequences of legal nihilism / V. O. Sizhuk // Values of law : Collection of articles of the I All-Russian scientific and practical conference of freshmen, Yekaterinburg, May 11-12, 2022. Yekaterinburg: V.F. Yakovlev Ural State Law University, 2022. pp. 248-255. EDN: CMPCLX
13. Fatkhutdinova, A.M. Legal nihilism in modern society: problems of theory and practice / A.M. Fatkhutdinova // Scientific proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notariate. - 2015. - № 4(39). - Pp. 32-34. EDN: UZEWKX
14. Degelev, S. Y. Legal nihilism of modern Russian society / S. Y. Degelev, G. I. Petrova // Main trends in the development of Russian legislation : A collection of materials on the results of the XIII Regional Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, November 28, 2018 / Edited by E. S. Shcheblyakov, V. V. Safronov; Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev. Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev", 2019. - pp. 38-41. EDN: GHEJOP

-
15. Ayvazova, E. R. *The essence of legal culture as a factor of security of society and the individual in modern Russia* / E. R. Ayvazova // , March 15, 2024, 2024. - P. 914-921.
16. Barykinsky, G. M. *Legal culture and dogmatism in Russia* / G. M. Barykinsky // *Sustainable development of science and education*. - 2023. - № 2(77). - Pp. 6-16. EDN: TKIJD5
17. Bedenkov, V. V. *Features of the formation of legal culture in Russia* / V. V. Bedenkov // *Altaisky juridicheskiy vestnik*. - 2021. - № 2(34). - Pp. 17-20. EDN: BMVJCU
18. Drupina, V. B. *Between theory and reality: the legal culture of Russia in search of balance* / V. B. Drupina // *There is nothing more practical than a good theory: the relationship between legal science and practice : Materials of the round table, Yekaterinburg, April 24, 2025. Yekaterinburg: Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, 2025. pp. 89-95. EDN: ILTSQQ*

Информация об авторах:

Орфанди Нелля Ильдусовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции Краснодарского кооперативного института (филиала) «Российский Университет кооперации», E-mail: zaevani@mail.ru, SPIN-код: 3400-7411, AuthorID: 1008373, ORCID: 0000-0002-2956-3232.

Чагин Владимир Сергеевич, преподаватель кафедры юриспруденции Краснодарского кооперативного института (филиала) «Российский Университет кооперации», E-mail: chagin-vs@yandex.ru, SPIN- код: 6006-9510, AuthorID: 998994, ORCID: 0009-0003-8000-6874

Nellya I. Orfanidi, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Krasnodar Cooperative Institute (branch) "Russian University of Cooperation"

Vladimir S. Chagin, Professor, Krasnodar Cooperative Institute (branch) "Russian University of Cooperation"

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.09.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.10.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.